

ка с Амалией. Он был молод, необычайно талантлив, смел и внушал равные опасения и императору и Франции, но в 39 г. он скоропостижно умер — пронесся слух об отравлении, впрочем недоказанный. В армии его, оставленной без начальника, явились агенты от Австрии и Франции, торговавшие с полковниками; Франция переселила, они перешли к ней, отдав войска и завоеванный Бернгардом Эльзас. С той поры он остался за Францией.

За 3 года до Бернгарда сошел в могилу Фердинанд II. Некоторые хотели видеть в нем защитника германского единства; не такова была роль его, не такую память он оставил. Жестокий защитник католицизма, он с неумолимой ревностью гнал всех иноверцев; ему нельзя было отказать в некоторой твердости. Преемник его, Фердинанд III, был мягкий и образованный, но без особенных качеств. Сначала полководцами были на театре действий Галлас и др., потом — Конде и Тюренъ. Здесь-то они составили себе громкую славу. По смерти Баннера место его занял самый талантливый полководец Торстенсон; он был физически слабый человек, его носили на носилках, но он напомнил Австрии времена Густава Адольфа; прорвался в Богемию, завоевал Силезию, грозил Вене, потом, назад обернувшись, разбил еще австрийцев и занял южные земли датские под предлогом, что Дания вошла в сношения с Австрией. Здесь они хотели найти обильные запасы и не обманулись. В продолжение трех лет он три раза грозил Вене, болезнь наконец заставила его сменить начальство; преемником его был в 46 году Врангель.

Но силы Германии были истощены. Самые начинатели 30-летней войны желали ей конца, так, например, курфюрст Максимилиан Баварский; он снова пристает к императору Австрийскому. Ручательства за верность войск не было, они переходили от одного государя к другому; полководец Максимилиан ушел было с целой армией баварской к императору. Деморализация была совершенная. Между тем переговоры о мире шли 5 лет. В 43 г. начались уже они в Вестфалии, в Оснабрюке и Мюнстере. Переговоры эти кончились в 48 г. Вестфальским миром. Этот мир, упрочивший 150-летний мир⁵ Европы, замкнул одну из самых страшных эпох.

Франция удержала Эльзас и некоторые имперские города, право держать гарнизон в Филиппсбурге, но не вошла в состав немецких княжеств, не[мецкий] союз⁶. Швеция получила всю переднюю Померанию и часть задней с Штеттивом, сверх того Висмар, Бремен. В вознаграждение уступки Мекленбурга Мекленбургский герцог получил епископство Шверинское. Замечательно, что вознаграждения эти преимущественно даются духовными именьями; большими воспользовался наградами менее всех действовавший бранденбургский курфюрст Фридрих, названный Великим. Он занял нейтральное положение и потому получил епископства Магдебургское, Гальберштадское в вознаграждение, как говорили, отказа его от Померании. Князья немецкие окончательно получили право земского державства, власть императора оконча[тельно] сокрушилась. Прежние земские